

Глава 2. Вмешательство в настоящее есть зачеркивание прошлого.

«Смотрите, ведь все просто. Пространства были созданы задолго до нас, и непонятно кем – они были до Демиургов. Оно и не важно: мы пользуемся отлаженным механизмом. Всего их три: так называемые Sidahe-anar, Katar-anar и Anud-anar. Поверхность или пространство миров, Междумирье и Иномирье. Уж извините, но в силу моего возраста, мне привычнее использовать древний язык, нежели более облегченные названия.

В Sidahe – находимся мы: это общее название для совокупности всех миров. Для простоты понимания представь трехслойный пирог, однако слои лежат вертикально, это важно. Есть еще нюанс: слои не идут один за другим, они идут как треугольник. Синергия anar есть их единство, так называемое Hettar. Именно поэтому Призмы была именно такого вида. Она символизировала это самое Hettar. Это позже начали добавлять приставки: Sater-Hettar, единство идеальных; Aran-Hettar, единство светонесущих; или Koer-Hettar. Что? Какой перевод? Кхм...знаете, дело в том, что его нет. Коэр-Хэттар – выражение неперебиваемое, так как использовалось оно для весьма сакральных целей. Если максимально приблизить его к нашей языковой системе, получится нечто вроде «избранный, случайно изменивший время». Я не говорил, что древний язык очень сложно переводить? Ну, кхм, я отвлекся.

Katar – есть Междумирье – единая связка между всеми мирами. Иначе говоря, если вспоминать пирог, то невозможно разделить эти два слоя. На деле же все более логично – из любого мира можно попасть в Междумирье, а оттуда, в любой другой мир. Связь взаимна, а за исполнимостью следит некая личность. Имени, как он утверждает, у него нет, но «раз уж так хочется, зовите Странствующим». Это один из тех персонажей, о которых известно только то, что он делает, но неясно, зачем и как. Он просто выполняет свою функцию.

И, наконец, Anud. Он наиболее не изучен – прохода туда нет. Если в случае Katar и Sidahe существует неразрывная связь, то Anud держался всегда как то обособленно. Доподлинно известно, что там находятся все темные и светлые сущности. Anud в литературе часто употребляют с приставкой Arktur, слово тоже неперебиваемое, но ближе к значению «не живой». Оно конечно, по большей части, верно – в Иномирье нет места живым, там только те, у кого нет души. Там и целестиары – высшие сущности Света, и даркины – высшие сущности Тьмы, и очень древние духи, сначала заточенные в Лабиринте мира Дарнас, а затем освобожденные Этрионом и снова закованные, но уже отправленные в Anud. Их было много: Аритат, Кризаликс, а говорят и легендарный Шэттэрслайн(1), нашедший сквозной проход между всеми anar-ами. Но, это уже что-то из разряда сказок на ночь.

Вернемся к пространствам: на этом моменте развития появилось много научных теорий, к сожалению, подтвердить их некому. Но мне нравится эта: после создания всех anar, нужна была связка между ними тремя. Так вышеупомянутое единство. И Демиурги, по данной теории, это были именно они, создали Призму – установку, которая связывала все три пространства, эфирными потоками. В Ее пределах они текли и перетекали, создавая эфирный баланс – именно благодаря ему, магия могла твориться в каждом мире. Но удивительно было другое: как вы знаете, если представлять всю эту установку как три объемных треугольника, соединенные в призму, то есть линия, в которой соединяются все эти три пространства. Эту линию, собственно и называли Hettar, именно там и захоронены Демиурги. По теории, само собой разумеется. Там же находятся и вышеупомянутые Sater, Aran и тому подобные. Однако эта не вся специфика линии единства.

В самом центре Призмы находился, так называемый мир вне миров, и вы, верно, догадались, о чем я. Еинар, а в полном названии Еигриитармин, он же Зеркальный мир, единственный в своем роде, который не принадлежит ни к одному из пространств. По той информации, что

сохранилась после Демиургов, стало понятно, что этот мир призван отражать суть. Любой, кто зайдет туда, увидит себя. Но истинного себя, не тем, кем он себя ощущает. Не знаю как вам, а я бы не рискнул туда идти. Это сводит с ума – мгновенное познание всей правды...сложно объяснить. Вас, Атрон, видно заботит больше можно ли там узнать, изменяет ли вам ваша девушка или нет, выяснением чего, вы были заняты весь урок. Кхм. Продолжаем: после раскола Призмы, о причинах которого можно рассуждать веками, Hettar был потерян. Проход в Apud был закрыт, а Еинар затерялся. Это теория была предложена ученым Фридом, бесследно скончавшимся в своей лаборатории, где-то на Джаросе.

В общем-то, это все, что я хотел вам сегодня донести, можете быть свободны. Но...знаете, хотя об этом нежелательно говорить, как педагог, к тому же, преклонных лет, я сказать вам обязан. Проход существует. Hettar не утерян. Как вы знаете, в Эпоху рассвета, ближе к ее концу, в наш мир прибыл пришелец, по словам которого, его родиной является Sater-Hettar. Он описал все в точности так, как мы себе представляли этот мир. Конечно, существует вопрос, верна ли наша трактовка, но не об этом речь.

Далее произошел инцидент, конспект по которому, вам нужно подготовить к следующему занятию. Поможет вам в этом книга «Сделка Сазоргилля или «нет», стоящее тысячи жизней», автор Фрид. Теперь Сазоргиль заключен в Башне Разложения, под надзором нежити. Но, прошу вас, вдумайтесь. Он пришел из мира, который казался нам потерянным навсегда. А что если все они, существуют на той же линии, и ждут момента, когда мы их откроем для себя вновь. Я не призываю вас искать их. Однако в следующий раз, когда очередная зануда из Эндраса или Дебрасильской Лиги скажет вам, что Призма уничтожена, и от нее ничего осталось, вам будет, чем оперировать».

«Из выступлений профессора Гарма, центральный университет Темнограда, кафедра мириологии»

«Итак, студенты, присаживайтесь, темой прошлого нашего урока была теория трех пространств, и вопросов, как вижу, не возникло. Теперь, перед тем, как приступить к теме лекции, кто расскажет мне домашнее задание, которое было задано 2 недели назад? Рогеда, вы? Чудесная активность для кандидата на премию Фрида. Вместе с числовыми данными, если не затруднит.

«Чеканный голос студентки:

Изначалье

-Война Света и Тьмы. Появление целестиаров и даркинов

-Создание Призмы

1 эпоха - Эпоха титанов

(0 год)

Появление перводемонов

-Война титанов

-Исчезновение драконов

-Гворги создают остров Миднеас

-Появление первых цивилизаций

2 эпоха - Эпоха восхождения

(110 год)

-Темные эльфы изгоняются из Дебросила и создают свою Империю Сейн на северо-западе

-Образование Мид-Олинора

-Людей признают высшей расой

3 эпоха - Феодальная эпоха

(206 год)

-Появление первых королевств

-Кризис расизма

-Великая война за территорию

-Эльфийские кланы объединяются в Дебрасильскую лигу

-Империя Сейн и ряд других восточных королевств устраивают геноцид расы гворгов и полностью её уничтожают

4 эпоха - Эпоха драконов и магии

(340 год)

-Мирный договор, окончание войны

-Происходит катаклизм, образующий разлом

-Рождение в мире первых волшебников

-Возрождение драконов

5 эпоха - Эпоха духовенства

(415 год)

-Приход в мир архангела Тируса

-Появление всемирной религии

-Признание демонопоклонничество - ересью

-Священный крестовый поход "очищающий" Дарнас

-Появление Земли отступников

6 эпоха - Эпоха огня

(500 год)

- Тирания драконов над смертными
- Начало первой Войны за Жизнь
- Появление Магнов
- Появление древнего дракона Лурдена, который повел за собой смертных на войну против драконов
- Победа смертных в Войне за Жизнь
- Лурден погибает во время последней битвы
- Люди западного континента объединяются в Королевство Эндрас
- Магны создают Королевство Айнория
- Раскол Призмы и исчезновение спектров, и как следствие второй катаклизм, истребляющий почти всю нежить

7 эпоха - Сумрачное время

(700 год)

- Кризис восточного и западного континента
- Кризис расизма
- Вторая Великая война за территорию
- С лица Дарнаса исчезло более 10 королевств
- "Усмирение" Империи Сейн
- Эндрас становится самым могущественным и влиятельным королевством Дарнаса
- Мирный договор, конец войны

8 эпоха - Эпоха рассвета

(840 год)

- Эндрас создает союз с эльфами Дебрасила и устраивает противосейнскую кампанию
- "Освободительные" походы по всему миру против "гнёта" Сейн
- Начало войны "драконьих" королевств, которая мешает противосейнской кампании, развернуться на западе
- Кампания заканчивается, так и не достигнув конечной цели: уничтожение Империи Сейн
- Провал нескольких морских исследовательских экспедиций с целью открыть новые континенты

-3 катаклизм. Появление Башни Разложения и заточение в ней Сазоргиля.

9 эпоха - Эпоха разрушения

(914 год)

-Появление отродьев (потомков гворгов)

-Месячная война отродьев против Эндраса и Сейн

-Мирный договор, отродья получают полноценные права расы

-"Возрождение" титана Кажора и тирания Этриона

-Начало второй Войны за Жизнь

-Кризис Архиполиса, война небес

-Конец Войны за Жизнь, победа смертных, Этрион и его войско изгоняется в Лабиринт

10 эпоха - Стальная эпоха

(1010 год)»

Превосходно, Рогед, вы как всегда, безупречно все выучили.

Итак, наш мир прошел тяжелую дорогу от тирании драконов до кампании Этриона. Однако данный вариант включает и некие глобальные пункты, и вы спросите, почему здесь нет ни соглашения о признании нежити полноценной расой, ни так называемой темы «дефов и охотников» и тому подобных. Что ж, должен вас заверить, сделано это специально. Видите ли, нежить не любит афишировать это соглашение, ведь они всегда считали себя полноценными, а ссылаясь на их вечный нейтралитет, признание их прав на уровне международного законодательства, их не особо впечатлило, скорее наоборот, даже немного оскорбило. Что же касается дефов, тут ситуация несколько сложнее. Доподлинно неизвестно кем они были, и что делали. Да, спасали жителей от поглощения мифическими Пожирателями. Но этого недостаточно, что бы в мгновение ока, признать их спасителями мирового уровня.

Вспомните религию до прихода Тируса. В переносном смысле, разумеется. Народ верил во все подряд, развязывались локальные войны на этой почве - в конце концов, религия стала вмешиваться в политику. Стали появляться сферы влияния определенного верования. Это же полнейший хаос, анархия! А все потому, что кто-то сказал одно, что возможно видел, существо, владеющий созидательной силой. Божество, иначе говоря. И носясь по городам, начал рассказывать это народу несведущему, при этом утверждая, что это истина. Представили? А теперь представьте, что это происходит повсеместно. Полнейшая чушь! Но такое было время, кхм, так о чем я? Ах, да, дефы.

Так вот, до нас дошло, что дефы пытались спасти жителей уничтоженных миров, переправляя их в другие. Однако их следов не было обнаружено. Вообще. Конечно, раскол Призмы состоялся в Эпохе Огня, но должны же были остаться какие-то потомки. Или все миры, куда была совершена своеобразная депортация, канули в пустоту, после раскола? Вопрос висит до сих пор. Что же до охотников, тут ситуация не менее запутанная: они крали Сердца Миров, к слову говоря, их существование не доказано до сих пор, и переправляли их Хозяину. Кто, зачем, опять же, неясно. Хотя, надо отдать должное, Фрид, в ходе изучения этого вопроса,

предположил, что возможно, этим Хозяином является Странствующий. Доводы, конечно, весьма...неоднозначны, но можете ознакомиться с этим трактатом – «Теория дефов и Охотников». Но будьте с ним осторожны, терминология у Фрида никогда не отличалась простотой. Вопросы по данной тематике?

Хорошо, тогда приступаем к следующему блоку: драконы и демоны. Вас, вероятно, немного удивляет причина, почему их объединяют в один блок? Причина, до безобразия, проста – о происхождении тех и других известно мало. Начнем с демонов. Раса, именно раса демонов появилась, по мнению ученых, первой. Однако, кроме Фрида, никто не осмелился это пытаться доказывать. Фрид же, считал, что наш мир, Дарнас, был создан Демиургом Арридарием, который, как известно, относился к касте перводемонов. Хотя, по летописи, перводемоны появились позже, принято считать Арридария именно им. Об этом мы поговорим на семинарских занятиях. А сейчас, маленькая ремарка: дальнейшее повествование, вы не должны принимать за истину. Видите ли, Фрид, в силу своих особенностей, не всегда видел разницу между рациональным вариантом, и наиболее практически обоснованным.

Его теория, говорит, что у каждой расы Дарнаса, был их прародитель, только в случае демонов их было два. Итак: Архас и Мэо – прародители демонов, Дорог – прародитель гномов, Тусан – прародитель людей, Ритархус – прародитель драконов, Идиль – прародитель эльфов, надо заметить, как темных, так и светлых. Хотя Фрид не затрагивает этого вопроса. Архас и Мэо сразу заняли глубины и вдвоем создали третьего прародителя – Мэраса. Так появилось правление демонов – принцип Триады. По весьма недостоверной информации, этот принцип поддерживается и сейчас. Далее, Мэо и Мэрас начали созидание расы демонов – из первородного огня. Считается, что в войске Арлатана, во время войны с демонами, были именно прямые наследники этих первых демонов.

Архас же, по натуре своей, сам был демиургом, и создал Лабиринт, но это тема отдельной лекции. В процессе формирования расы, на месте очага Первого Огня, был создан город – Трэтус-Хэттар-Ифернам. Довольно сложно перевести это предложение, но перевод получается следующим: Единство Триады Огня. До определенной степени все логично. Позже, когда город, после войны закрылся, он оброс «пригородом» с кольцами обороны – знаменитые тринадцать кругов Ада, а в полном значении Адарус-Дэрам-Анима. Здесь перевод чуть более туманный – Мертвый Пепел Углей. Ну а про войну с гномами, вы знаете, должны были проходить на предыдущем курсе. На демонах на этом, пока все. Теперь драконы: здесь существует, помимо фридовской, еще одна теория – так называемая, «Теория Космического Полета».

Если кратко, то в ней повествуется, что драконы – дети Демиургов, и до их кончины, они разлетелись по мирам, дабы хранить мир на них. Но после Эпохи Огня, в это слабо верится. С теорией Фрида – все идет по тому же принципу, что и с демонами. Ритархус объявил своей территорией высокогорья, и с помощью магии создал себе подобных. А теперь, прослушав все эти теории, скажите, что здесь не так? Верно, Рогеда, отсутствие прямых доказательств. Только косвенные, вроде рассказов пленных драконов о великом Прящере, или одинаковые части архитектуры Лабиринта и города демонов. Собственно, и здесь надо отдать должное: прямых доказательств чего бы то ни было, что бы утверждало события Изначалья и первых двух Эпох, не так много, если не сказать, что их почти нет вообще. Но кто знает, может, вы пойдете по стопам Фрида, и тоже перевернете всю науку. Что, Рогеда? Ах, ирраты. Ну что ж, у нас есть еще немного времени, хотя я хотел отпустить вас пораньше.

Да, ирраты были частью людской цивилизации, но больший упор они делали на превосходство техники над магией. В конце концов, уединились где-то на Джаросе, и после второго катаклизма исчезли бесследно. В историях и летописях есть их описание, якобы это люди –

механоиды, то есть, некоторые части тела были заменены на железные аналоги. Туманно и нет доказательств, скажете вы? Отнюдь, к сожалению есть. Один из гробокопателей на Джаросе нашел захоронение ирратов, и описание полностью соответствовало – это были именно они. Далее, он, зачем-то вытащил одного мертвеца и спрятал у себя его дома, а потом, по слухам, продал на рынке Лайзора, крупнейшем черном рынке во всем Дарнасе. Эта история произошла примерно 15-20 лет назад, и с тех пор ни о кладбище, ни о гробокопателе неизвестно.

Атрон, у вас вопрос? Поразительно, неужели в вас проснулась жажда учебы? А, связь ирратов и Фрида. Да, была такая теория, основана она в основном на схожести принципов строения Башни Разложения и храма на Мид-Олиноре. Закреплялась теория тем, что Фрид, возможно, навел ирратов на развитие техники, и сам развивал магические постулаты. В результате должно было появиться что-то, что символизировало синтез магии, эфира точнее, и техники. По мнению теории, Башня Разложения, отданная на сохранение нежити, была прототипом. Ну что ж, на этом все, я и так вас слегка задержал.

«Из выступлений профессора Гарма, центральный университет Темнограда, кафедра происхождения рас Дарнаса»

Часть 1.

«Первое, что я почувствовал, когда пришел – это боль. Она была не связана с плотью, что-то болело внутри. Они не знали, что я приду, но я пришел. Что-то произошло не так, я шел на зов. О, это был древний, как Демиурги, зов. Он о чем-то мне пел, но эта песня никак не задерживается в мыслях, ускользает, только стоит приблизиться. Я слышал эту песню не однажды. И каждый раз приводила к одному и тому же, безумию. Но не в этот раз. Я буду сопротивляться, не слушать эту песню! Но она завораживает. Я вспоминаю,...эта была песня зеркал...»

Первое, что почувствовал Антон, это была безумная боль в мышцах. Как будто его засунули в стиральную машину на час-другой, а потом оставили там, на режим отжима. Если с Вами, это происходило когда-нибудь, Вы поймете, о чем я.

Он открыл глаза и ощутил под собой не ту поверхность, которую ожидал. Песок. Антон быстро перебрал места в Москве, где есть песок, хотя особой ясности ему это не принесло. Он резко поднял голову и попытался облокотиться на локти, за что и получил заслуженное помутнение зрения. Теперь, уже медленнее, он встал и огляделся: он находился на пляже какого-то моря или огромного водоема. Повсюду, на берегу, были разбросаны следы кораблекрушения, а вдалеке, на противоположной стороне от водоема начиналось редколесье. Антон совершенно ничего не понимал – повсюду не было никаких следов многоэтажек. В Москве попросту нет таких мест.

Для верности происходящего он ущипнул себя – боль чувствовалась как-то иначе, но он не спал. Чем больше он всматривался в детали, тем больше в нем ворочался червячок сомнений – быстрая смена местоположения упорно твердила о нереальности происходящего. Антон подошел к воде и запустил в нее руку – она была вполне настоящая; попробовал языком – на вкус соленая. Однако все равно было ощущение легкой паники, с одним вопросом: «Что происходит?». Не найдя ответа на этот вопрос, он лихорадочно начал вспоминать последние события: он вернулся из института, посидел за компьютером, из-за усталости его вырубил, и вот он здесь. Последнее, что запомнилось, это непрерывный ливень, шедший третий день. Тряхнув головой, он посмотрел на небо: там все было то же самое – одно Солнце, голубое небо. Только вот облаков не было, и температура, по ощущениям была на уровне +22. Словом, похоже, летний сезон. Но была же осень! Не мог микроклимат так резко смениться.

От раздумий его отвлекло легкое пение. Оно было необычным: легким, как будто где-то далеко и навязчивым, словно требуя, что бы эту песню слушали, и слушали только ее; в ней были слова, но при попытке разобрать хоть единое слово, они пропадали; мелодия же напоминала сочетание тонкого женского голоса и флейты. Оно звучало со стороны редколесья, но источника не было видно. Словно зачарованный, Антон двинулся в ту сторону, дабы найти, откуда доносится эта сладкая песня, однако громкость и тон песни не менялся при приближении к участку леса. Дальше все происходило, как в тумане, песня полностью подчинила его, и в один момент резко прервалась. У Антона подкосились ноги, словно с исчезновением песни, потерялась и опора. Медленно он приходил в себя, пока невдалеке от себя он не заметил какого-то человека, находящегося примерно в том же состоянии. Знакомое лицо прояснило сознание Антона, он узнал человека – это был Ислам, школьный друг.

Песня исчезла из головы, как будто он никогда ее не слышал, но в то же время, Антон не помнил, как добрался до этого леса.

- Антон? – человек, видимо, тоже узнал друга.

- Ислам.

Они обнялись, словно не виделись много времени.

- Ты знаешь, где мы? – Антон осматривал деревья, пытаясь найти знакомые виды.

- Нет. Это не похоже ни на Москву, ни на пригород. Ни на Химки, - Ислам хохотнул.

- Это вообще что-то другое. Ни одного знакомого дерева. Я, конечно, мало времени уделял парам по ботанике и индикации окружающей среды, но знаю, что говорю. Вот эти, к примеру, похожи на клен, но листья, как у ясеня. Или здесь – смотри, вроде дуб, а внизу, что-то напоминающее сфагнум. А болота нет.

- Здесь Солнце другое. У нас восходит на востоке, а здесь, наоборот, на западе.

- А как ты определил ориентацию север-юг?

- По мху.

Лицо Антона приняло вид, говорящий: «Ну да, конечно, мох же идеальный индикатор»

- Ладно, а где ты очнулся?

- Да здесь же, в лесу. Только прошел сюда. Не знаю почему, но что-то настойчиво звало меня сюда.

- Тоже самое, но я очнулся на пляже.

- Ладно, давай попробуем идти куда-то дальше, может, найдем кого осведомленного.

Часть 2.

«Второе, что я почувствовал, это гнев. Они вырвали у меня сердце, выдернули меня из привычного мира, обратили меня в прах. И воскресили, как ни в чем не бывало. И дали песню, давно утерянную мной. Сказали вести, тех, кто жаждет слушать эту песню вечно. Я не дам им вечность, но дам им ее. Она овладеет ими, и поведет туда, куда им нужно. Но она...она моя! И только моя! Песня зеркал звучит не в уме, в душе. Но у меня нет души, почему я ее слышу?

Почему она сводит меня с ума? Почему возвращает в пучину безумия? Почему я должен давать слушать мою песню другим?..»

Антон и Ислам вместе шли вглубь леса. Каждый молчал: догадок или идей не было. Сколько времени прошло, или сколько они прошли, никто не считал – сейчас это было неважно. Они просто топтали землю, в надежде найти хоть кого-то. Так они дошли до конца леса – дальше была степная пустошь, которая серпом отрезала безлесный участок и только где-то вдалеке были какие-то постройки. Кивнув самому себе, Антон, было, направился в ту сторону, но напарник дернул его за руку:

- Смотри, там кто-то есть, - Ислам указал на другой конец «серпа» пустоши.

Там действительно были два субъекта, которым судя по всему было нехорошо: на глазах у подростков те упали на землю. Переглянувшись, Антон и Ислам бегом направились к ним: при приближении оказалось, что это девушка и парень. Парень был высоким и худощавым, а цвет кожи говорил о том, что слово «загар» ему не знакомо. Девушка же оказалась миниатюрной рыжей девицей. Однако несколько не миниатюрной в ширину.

- Погоди ка...это же Виталик и Наташа..., - Антон попытался перевернуть их лицам вверх.

В действительности, так и оказалось. Эти двое – так же были школьные друзья. Попытки привести их в чувство не увенчались успехом. Пожав плечами, они решили дать отдых ногам, и подождать, пока те очнутся сами.

Так они прождали до ночи – и сейчас стала видна особенность этого места – на небе не было звезд. Только Луна освещала ночной мир. Двое путешественников развели костер, а поскольку делать было нечего, то они вглядывались в пламя. Прошел час, и двое «спящих» наконец проснулись. Симптомы были те же, что и у Антона: гул в голове, бессознательный взгляд, и невозможность собрать мысли в кучу.

- Проснулись? Дай угадаю – зрение расфокусировано, в голове бардак, и вы не помните, как добрались сюда, - те кивнули.

Антон и его первоначальный попутчик переглянулись – та же история. Спустя некоторое время, Наташа и Виталик окончательно очухались, поэтому Ислам предложил план:

- Сейчас спим и отдыхаем, а завтра идем вон туда, - он указал в сторону построек, - может там найдем кого-то, и выясним где мы

- У меня есть идея. Может это вообще не Земля?

- Инопланетяне и прочая ересь? Да ну. Но то, что это не Земля – это однозначно, - Антон попытался разглядеть что-то в пламени.

- А кто-нибудь обратил внимание на одежду? Она не та, которая была.

И правда, этот элемент каким-то образом был проигнорирован – все были одеты одинаково: светлая льняная рубаша и длинные штаны на веревке, вместо пояса.

- И что мы имеем? Мы непонятно где, без еды, без дома, одеты все одинаково, и нас всех вел в одно место, точнее вело, что-то.

- Утро вечера мудренее, спи.

Как оказалось, на сон им было отведено всего два часа, затем они все мгновенно проснулись – в ушах снова зазвучала та самая песня. Они, как один, встали и медленно побрели в сторону построек.

Часть 3

«Они собрались. Но они еще не слышат песни, лишь ее отголосок на материальном плане. Они идут против плана, думают, что они вольны распоряжаться своей судьбой, но нет! Я их веду! Их ведет песня,...ведет туда, откуда нет выхода, нет спасения. Как в старой мифе этого гнилого мира: «И будет два клейма, одно из них дано богами, а другое людьми». Но я...мы знаем, нет богов. Они лишь букашки по сравнению с песней. В свое время, они подчинялись ей беспрекословно. Хозяева, почему вы не даете мне открыть шкатулку полностью? Я хочу, что бы все были подчинены песне, все до единого. Все бы были послушны,... и мне бы не пришлось заниматься работой проводника и заниматься тем, что вести скот на убой. Это рабская работа, а я не раб...я Древний, чье имя бояться произнести,...но только она может усмирить мой гнев. Третье, что я почувствовал, было смирение».

Песня вела их до рассвета в сторону построек. И чем дальше продолжался путь, тем яснее и громче она слышалась. В какой-то момент даже казалось, что источник прямо у уха, но все это была иллюзия. Они не замечали препятствий, взбирались на отвесные склоны, или с той же скоростью с них спускались – казалось, это не люди, а марионетки. Песня отпустила их лишь тогда, когда они дошли до построек – то было заброшенное поселение из десятка соломенно-глиняных домиков.

Разум медленно возвращался в умы подростков – они снова испытывали это опустошенное состояние. Первым подал голос Антон:

- Что бы это ни было, мне категорически не нравится эта хрень.
- Тем не менее, мы добрались до цели, Ислам огляделся.
- Ладно, и здесь есть здоровое зерно. Жителей не наблюдается, так что давайте обобщем дома, может, найдем чего пожевать.
- Но это же мародерство, - Наташа недоверчиво посмотрела на инициатора идеи.
- Значит, можешь не искать, но и соответственно, в общей дележке не будешь участвовать.

Девушку проняло. В каждом доме было примерно одно и то же обустройство – истлевшая деревянная кровать, сгнивший стол и стулья, место для костра и шкафчик для вещей. С вещами и едой было то же самое – ничего. Последний обыск заканчивал Виталик, и тут раздался его голос:

- Тут дом один заперт, а внутри свет.

Ребята собрались вокруг этого дома. Он выглядел вроде так же, как и остальные, но чем-то отличался от остальных. Изнутри слышалось какое-то слабо различимое пение. Антон тряхнул головой, сбрасывая наваждение, и постучался – дверь отворилась.

Внутри было то же убранство, что и в остальных, но оно было не повреждено временем. Костер весело полыхал перед столиком, кровать была аккуратно заправлена, а около двери стоял высокий взрослый мужчина, одетый в белую рясу. На его лице была театральная маска, разделенная пополам: на одной половине комедия, на другой трагедия. Но помимо человека, в

глаза бросался еще непомерный по габаритам трон, который был высотой с сам домик. Было видно, что на нем кто-то сидит, но сам трон был развернут спинкой к входу.

- Наконец-то, вы опоздали, - голос мужчины был спокойный и слегка надменный.

- Эм...а, - только и смогли промямлить гости.

- Вас не учили манерам? Что если хозяин приглашает войти в дом, то следует это сделать?

Ребята вошли, и дверь за ними закрылась сама

- Итак, у нас мало времени, а у вас его еще меньше, - проигнорировав вопрос, начал «театрал», - сразу отвечу на некоторые вопросы. Во-первых, нет, это не Земля, ваш родной мир был уничтожен. Во-вторых, это Дарнас, мир чужой для вас, и, несмотря на тысячелетнюю историю, куда более развитый, чем ваш.

- Здесь средневековые постройки, а у нас многоэтажки! - выпалила Наташа.

- Да? - протянул хозяин, - и чем же ваш мир заслуживает звания «более продвинутого»?

- Мы продвинулись в атомной энергетике, и стали строить станции, что бы обеспечивать энергией весь мир.

- А-а, вы про то атомную науку, с помощью которой была создана атомная бомба, которой вы не придумали лучшего применения, чем сбрасывать их на себе подобных? Да, только это называется не продвинутость, и дегенерация.

- Мы научились лечить многие болезни, - менее уверенно сказал Ислам.

- А еще больше создавать. Не нужно говорить, что пресловутый рак был выведен искусственно? Или лаборатории «сибирской язвы»?

- Мы изобрели право и создали правовое государство, - предположил Виталик.

- Мм, право. Это то, что вы написали в книжке, распространили на триста с лишним пунктов, и сказали, что это привилегия любого человека? Или это то, что дано вам от природы, но какой-то более разумный, с меркантильной точки зрения, человек, написал это на бумажке, добавив наиболее удобные пункты, и сказал, что это международное право? Правовое государство звучит еще глупее: социальное образование, управление которым занимается человек, якобы выбранный народом, или кем бы там ни было, и все потому что, в основах вашего деградационного развития была положена догма социальной иерархии, гласящая: «Кто-то должен управлять, кто-то должен подчиняться». Еще что-нибудь?

Неловкое молчание.

- Теперь, когда мы разобрались со спецификой вашего мира, продолжу отвечать на вопросы: то, что с вами происходило, когда вы не помнили, как дошли - это неприятный элемент моей инициативы. Поскольку времени у всех нас чрезвычайно мало, мне пришлось попросить моего друга, ускорить процесс. Он дал вам послушать Песнь Сотворения. Не всю, разумеется. Смертные обычно слишком хрупки для нее, и ломаются быстрее, чем она кончается.

- А почему мы ее не помним?

- Песнь Сотворения доступна лишь тем, кто созидал. Поскольку ее происхождение

простирается ко времени Демиургов, и была написана одним из них, те, кто был создан с помощью Песни, не могут ее понять.

- А мы же не единственные, кто попал сюда?

- Если вы имеете ввиду подобных вам, с Земли, да. А что касается ваших родных, любимых и далее, то вероятно нет. Они мертвы, или попали в другие миры, что в данном случае одно и то же. Если бы ваш мир двинулся дальше в развитии, то узнал, что ваш мир – далеко не единственный.

- Так зачем вы ждали нас?

- Хоть один разумный вопрос. Не расценивайте последующее как гуманитарную помощь или что-то в этом роде. Вы – последние, что пришли в этот мир, вчера врата закрылись. И так случилось, что вам кое-что перепало от прошлого мира. Что-то, что терять было бы слишком неразумно, - «театрал» произнес это нетерпящим прерывания голос, - поэтому мы даем вам небольшую подачку. Сейчас вы получите новые имена – старые можете забыть, они вам не понадобятся больше – здесь другие законы, которым вы обязаны подчиниться.

Закончив и незаметно пообедав взглядом всех присутствующих, таинственный персонаж постучал костяшками по спинке трона. Сидящая фигура как-то не естественно дернулась и заговорила:

- Merittah anima. Dimindo. Ahrin, - было ощущение, что хриплый голос давался с трудом.

- Девушка, подойди ближе, - «театрал» протянул руку.

Когда Наташа нерешительно подошла, он бесцеремонно дернул ее за левую руку, оголил запястье, и прикоснулся указательным пальцем к месту лучезапястному сплетению. На месте прикосновения появилось черное пятно, которое в виде рисунка распространялось выше кисти - при этом девушке было явно больно, но никто из парней не пошел ей помогать. Спустя минуту, рисунок был готов – на противоположных сторонах руки, до локтя, были изображены две стелы, покрытые символами, а держали их костлявые руки, словно растущие конечности девушки.

Наконец, «театрал» отпустил руку – Наташа прижала изрисованную часть тела к себе и медленно отступала. Татуировка тем временем пропала.

- Отныне, твое имя Айрин. А род...

- Datran dator Hettar. Anud.

- Вы уверены? Это не слишком ли расточительно...

- Datran dator Hettar. – повторила фигура более громко.

- Как будет годно. Айрин Левиссар, - затем порыскав в невидимых ранее карманах, он выудил оттуда блокнот и карандаш, и вручил его Наташе, - разберешься, как его использовать. Но на всякий случай, запоминай: Hittare Nopir.

- Atime Katar. Dimindo. Heynner. Darqask.

- Следующий ты, - он указал на Виталика.

«Пытка» повторилась, но рисунок изменился: стелы держали теперь цепи, и сами стелы покрылись трещинами.

- Отныне тебя зовут Хэйннер Даргаск, - и вручил стоявший рядом с троном походный посох.

- Rimos da le quat,- это было произнесено, словно фигура плевалась, - Demindo. Demor. Arctur aran.

Пришла очередь Ислама - ему был вручен одноручный меч и окованный бронзой щит, с гравировкой башни на поверхности. На татуировки цепи сменились кованным железными полосами, а стелы вновь приняли целый вид.

- Остался последний.

Фигура молчала, и это настораживало, «театрал» вновь постучал по трону.

- Koer-Hettar. Hettar anto dir Lucr.

- Должна же быть альтернатива...

- Datran. Arrid derqva Darius, - по хижине разлился раскатистый задыхающийся смех, - Damindo Deridar.(2)

- Любопытно. Арридарий Дэридар, - металлическая перчатка, с четырьмя пустыми гнездами перекочевала к Антону.

Рисунок с изображения стел изменился на переплетение терний, с символами между этих сплетений.

- Славно. Теперь, перед тем, как вы навсегда забудете о нашей встрече, есть ли у вас еще животрепещущие вопросы?

- Кто такие эти Коэр-Хэттары, я уже слышал где-то это слово.

- Sargat lumo Hettar. Lavartro, - резко и громко проговорила фигура.

Второй хозяин лишь скользнул кинжальным взглядом:

- Об этой встрече вы будете помнить лишь некоторые элементы, которые не повредят вам в будущем. И еще, приготовьтесь к некоторой бестактности.

Ребята непонимающе переглянулись - «театрал» щелкнул пальцами.

Часть 4.

«Они дошли, а значит, моя работа сделана. Больше песня никому не будет принадлежать, кроме меня. Они да...они их направили на волю, творить дела,...но имена...они слишком странные. Они никогда не разбрасывались дарами, а тут такое...тут что-то не так. Они...неужели они знали,...не могли...невозможно. Они ее украли и разделили на части,...я лишился своего! Они опять украли у меня ее! Ну уж нет,...я верну ее, не подчинюсь им. Песня только моя!»

Смена пространства прошла мгновенно, словно мир моргнул. Подростки снова оказались в заброшенном поселении, однако уже в начале поселка, откуда они начинали обыск. Но на этот

раз, здесь было не так безлюдно:

- Капитан, тут загульные, айда мотать их!

Четверо путешественников обернулись на голос – кричал мужчина в доспехах и с обнаженным мечом. И он двигался на них, выставив меч впереди себя, дабы отразить возможную атаку.

- Бежим! – ребята побежали в обратную сторону от стражника, но пробежав буквально пару минут все, как один попадали на землю, будто их ноги сковали.

- Ага, побежите, куда ж денетесь. Вот, Родрик, а ты все заливал, зачем зеленого взяли, магдахляк. Вон, быстро смотал бегунов. А так бы гоняться пришлось ночью, – воин в наиболее чистых доспехах с обнаженным палахом подошел к путешественникам, – ну давай посмотреть что тут. Вы из дома сбежали что-то, бегуны?

- Нет, мы вообще из другого мира, – Ислам попытался пошевелить ногами.

- Да не рыпайтесь, пока колдун в сознании, хер моржовый вы куда двинетесь. И из какого же мира?

- Ты, небось, даже таблицу умножения не знаешь, не то, что наш мир, – неожиданно агрессивно ответила Наташа.

- А ты не дерзи, рыжая. У нас отряд матерый, а вот с бабами в городе никак. Так мы с помощью тебя эту ситуацию исправим. Хочешь?

Девушка промолчала.

- Так значит, последний раз спрашиваю, вы кто будете?

- Путешественники мы. Забрели куда-то после телепортации, вот и хотели найти, спросить, где мы, – Антон выдумал на ходу.

- Путешественники, значит. Ну, по официозе уведомляю – вы попали в руки патруля Империи Сейн, к юго-западу от Атру'Аля

- Капитан, ты нафига им это говоришь, а вдруг накатают?

- Я тебе сейчас губу закатаю, что бы не гундел. А по официозе, требуется так говорить. И что ж мне с вами делать?

- Отпустить? – предложила Наташа.

- Слышь, рыжая, еще одна реплика с твоей стороны, и я тебя в местный бордель заведу, там тебя местные так пустят, что месяц садиться будет больно. А они ребята умелые, городские.

- Капитан, ты давай, баланду кончай. Там еще такие же пассажиры, не пойми, откуда, – первый стражник снова подал голос

- Ах, ты ж Марадосевы яйца, точно, забыл. Ну, значит план следующий – имущество изъять, особо синяками не разукрашивать, руки не распускать, и ведите их на точку, оттуда досрочно пойдем в казармы.

Приказы были выполнены быстро – ребят подняли, и когда ноги отошли от паралича, двое

конвоиров связали их руки за спинами, соединили всех четверых в шеренгу, и повели в обратную, от леса сторону. Впереди вел пленников «капитан», двое по бокам, и замыкающим был маг, сковавший им конечности. «Крикун» по ходу движения обыскивал их, и изымал подарки тех двух, в хижине. Особое внимание он уделил Наташе, а точнее пятой точке, и чуть позже, груди. Однако видимо неудовлетворенный, пробормотал что-то вроде «поддержаться не за что». Надо ли говорить, что девушка сейчас напоминала взбешенную фурию?

Между тем, точкой оказалась временный лагерь, в небольшом овраге на степной пустоши. Хотя костер, с десятков ящиков, и сидящих поодаль пленников в совокупности сложно назвать лагерем. Патруль, как выяснилось, состоял из десяти человек – пять непосредственно патрулируют, а пятеро стерегут добычу, и охраняют точку со схронами. Это место стражники облюбовали давно: относительно недалеко от города – всего-то пару десятков километров, костер сложно увидеть издали из-за понижения высот, да и место неприметное для тайников – на пустоши мало кто забредает.

«Активный» патруль дошел до точки. «Капитан» отдал приказ о привале: пленников к остальным, добычу в общую кучу.

- Капитан, ептыть, где вас носит, мы уже пожрали, - главный на точке довольно скалился.

- То, что пожрали без команды – молодцы, а вот дым от костра я аж за метров двести отсюда в темноте увидел. Сержант, сколько раз учил, и без толку.

- Дык, пан капитан, мы ж по-быстрому..., - смутился стражник.

- Не быстро, а некачественно. Единственно, что ты делаешь быстро - это дела делаешь в борделе. Мадам Бэрби говорит, ты заходишь «только посмотреть»

Патруль дружно заржал удачной шутке.

- А теперь ка слушайте меня, братцы. Надоть заметить, что сегодня патруль у нас вообще удачный: и хабар остроухих забрали, и рыбки наловили, да еще и пленников прихватили. Собсна, с пленниками и есть, значит, хрень. Все, что один говорят, с другого мира прибыли. И помнится, такая ситуация уже происходила, где-то с год тому назад, может чуть раньше. И что, значит, нам сказано было? Всех их к команданте вести, а тот уж будет разбираться.

- Слышь, капитан, ты че речь заливаешь, ты говори, что хочешь, а мы уж вместе покумекаем, - стражники одобрительно зашумели.

- Так я и рассказываю, должна же сохраняться причинно-сл...следст...

- Причинно-следственная связь? – тихо предложила Наташа

- Да, именно она. Стоп. Рыжая...

- Мм? – девушка сделала невинный вид

- Причинно-сл...короче та самая связь. Вот. Только я к этой штабной крысе не хочу идти, говно он, а не военный человек. Да и сказал, что премий не будет в этом квартале. Так вот, хочу я устроить, как сказал один из этих, оратор махнул в сторону пленников, - инве...инвест....инвус, да как же...

- Инвестиции, - опять встряла Наташа.

- Рыжая..., - компания пленников заулыбалась.

- Инвестиции, да...значится, в наше будущее. Проще растолковываю, есть у меня один знакомый в Атру'Але – он их пристроит куда-то к себе. И они собсна работать будут. Сами за еду и дом, а процент мне. Ну а я уж вам. Ну что, как идея?

Среди стражников опять встал гул, и спустя минуту сержант заговорил:

- Да херня вопрос, капитан. Ты скажи, куда вести, и мы отведем.

- Не, вести сам буду, знакомый значится, боязливый маленько. Ну значит пленников накормить, потом здоровый сон, а завтра с утра, транс...да что такое, вечно забываю...транспотар...

- Транспортируем, - Наташа еле сдерживалась, что бы ни засмеяться в голос.

У капитана сдали нервы, и он громко выкрикнул:

- Рыжая!

У пленников они сдали тоже – вся толпа дружно засмеялась. Стражники тоже заулыбались, но поймав взгляд сержанта и капитана, согноли улыбки. Командир патруля же пробормотал что-то вроде «экая фурия» и направился делать ночной обход.

Часть 5.

«Они не видят их. Меток. Они скрыты от глаз. Но придет время, и им придется снова взглянуть в глаза тех, кто их поставил. Мой разум прояснился, я больше не слышу песню. Но она меня зовет. Зовет послушать ее вновь. Никогда бы не подумал, что ОН придет сюда вновь. Зачем ему вмешиваться в дела смертных? Шэттэрслайн, зачем,...почему они так важны? Потому что прослушали песню полностью и выжили?..»

Утро Дарнаса встретило патруль теплыми лучами и криками незнакомых птиц. Первым проснулся капитан и, обложив громким ором весь лагерь ласковым матом, пробудил в спящих жизнь. Оказалось, что развязный вечер никак не ассоциируется с общим порядком патруля – стражники делали все быстро и четко – виделась дисциплина. С пленниками тоже церемониться не стали, ибо животворящий пинок творит чудеса. Пятнадцать минут было определено для справления нужды и продираания глаз. Надо отдать должное – никто не стал за ручку провожать невольников, им просто развязали руки, указали место, и предупредили, что одно движение не в ту сторону, и про добрую волю начальника патруля можно забыть.

Процедуру завтрака тоже максимально упростили – ели на ходу: в меню было подобие ржанных галет и стакан какой-то бурды, по вкусу это было нечто между вином и виноградным соком. Построение колонны было уже привычным: капитан впереди, четыре стражника по бокам, и маг замыкал процессию. Разговоров в строю не было, так как, как выяснилось в ходе утренних процедур, Устав настрого запрещал разговоры не по делу во время патрулирования. Таким, молчаливым маршем они шли к Атру'Алю – полузаброшенному городу на северном побережье.

Во время привала стражники рассказали немного об этом городе: очень давно он принадлежал эльфам, в то время, когда они были еще едины. Атру'Аль выполнял функцию «хрупкого стекла» - в то время здесь были богатые залежи каолинита, который местные называли просто: глина. Из него производился фарфор и перевозился в более южные районы. Однако после раскола эльфов, производство прекратилось из-за кризиса, а Империи Сейн был не до этого. Далее, в

следствие антисейновской кампании территории близ Атру'Аля были потеряны, и местные жители объявили себя нейтральной территорией, причем, ни одним из участников кампании это не было интересно: Эндрас и Лига находились слишком далеко, что бы брать ее под протекторат, а у Империи были заботы поважнее восстановления исторических границ. В конце концов, город стал пристанищем контрабандистов и начал вести свою самостоятельную жизнь, но тихо, что бы Империя, смотрящая сквозь пальцы на эти территории, не вспомнила о нем.

Путешествие продолжалось и за десять часов ходьбы ландшафты практически не менялись: одна и та же пустошь с редкой растительностью. Наконец, впереди, на фоне гор, стали виднеться какие-то постройки – они почти дошли. Пока они добирались до конечной цели, пленники разглядывали местами разрушенные стены и ворота, невольно восхищаясь красотой архитектурой. Несмотря на заброшенный вид, узнавалось прежнее величие построек – в них высматривался тот стиль, который на Земле обычно приписывался эльфийскому. Узорчатый, изящный и без лишних деталей.

Патруль дошел до ворот, где капитана уже ждал какой-то лысый пожилой человек. Перекинувшись парой слов, стражник кивнул и указал на колонну пленников. Тот отрицательно покачал головой.

- Значится, господа не стражники, наш, а может и в будущем, ваш друг отказался принять всех, из-за срезанности бюджета, а точнее только троих.

Ребятам повезло: контингент пленников состоял в основном из пожилых людей, и «молодняком» были только наши знакомые. Антон, Ислам и Виталий, с помощью стражников вышли из колонны и направились к лысому партнеру.

- Рыжая, ты тоже выходи, - Наташа подошла, - ну что, значится, я ж предупреждал, что ты у меня в бордель отправишься, вот и пойдем, покажу тебе дорогу.

Лицо девушки приняло умоляющий вид, но стражник был непреклонен:

- Давай, шевелись.

Так, потеряв всякую надежду, Айрин уныло плелась за капитаном. Внезапно тот обернулся, проверяя, нет ли хвоста, и хохотнул во весь голос:

- Это тебе в назидание как издеваться над старшими. Не дрейфь, не девочкой будешь, там мадам мне задолжала за кое-что, так что будешь по тому же принципу, что и твои знакомые работать, но не телом, а с бумагами. Бухг...

- Бухгалтерия, - просяяв, поправила Наташа.

- Эх, рыжая...тебе говорил кто-то, что ты неисправима?

- Много-много раз, - довольно улыбнулась та.

Часть 6.

«Шэттэрслайн. Даже среди духов о тебе ходят легенды. Даже они не властны над тобой, и только Летописец знает, кто ты есть, и кем ты был. Я знаю, ты слышишь меня, я знаю, что ты слышал песню, и знаешь ее слова. Ты сам ее пел. Но зачем тебе на материальный план? Твои силы не ограничены, ты бы мог заставить всех слушать эту песню, но не стал. Ты лишь

выполнишь,...но кто тебя заставил это сделать? Что это за сила? Неужели песня подчинила и тебя,...нет...»

Прошел долгий и упорный год. Ребята полностью отработали свой долг перед стражей, и даже получили премию, за хорошо выполненную работу: Наташа занималась бухгалтерией в борделе, Ислам принимал участие в охране порта Атру'Аля, хоть корабли здесь ходили редко, а Антон и Виталик занимались в основном стройкой какого-то административного здания. Это и был проект лысого: восстановление Атру'Аля.

И ровно через год, ребята снова встретились у тех ворот, где были разлучены. Тепло обменявшись приветствиями, и рассказами о прошедшем времени, они устроили пикник, недалеко от гор и самого города, в узком ущелье, который раньше служил рвом для охраны, и выходивший прямо к морю. Однако раньше тут было что-то вроде плотины, перекрывавшей доступ к морю, а теперь во время сильных приливов, ров частично заливался. И в этом времяпровождении не было воспоминаний о прошлом мире, но никто не забывал, как они тут появились.

- Не знаю как вам ребят, а мне не хочется тут работать всю жизнь. Я задумал путешествие, к тому же, деньги есть, - довольно потянувшись, озвучил свою идею Ислам.

- И куда же пойдет доблестный защитник тухлой рыбы Атру'Аля? - ехидно спросил Антон.

- Я думаю, в Эндрас. По рассказам того лысого - Эндрас это олицетворение порядка и закона в Дарнасе. К тому же королевство людей.

- Закон, порядок. Нет, это не по мне, я всегда держался больше взглядов анархии. Если я куда-то двину, то в Империю

- Империю? - возмутилась Наташа, - после всей истории с капитаном?

- Да. Не знаю, тянет меня туда.

- Опять песня? - озабоченно спросил Виталик.

- Нет, что-то на уровне интуиции. А вы куда?

- Судя по рассказам, я бы первым место хотел бы посетить Лигу.

- Я тоже, - поддакнула Наташа.

- Значит, решено, - беспристрастно заявил Антон, чем вызвал недоумевающие взгляды, - мы будем создавать свою жизнь сами, раз нам дали такой шанс. Но, возьмем за традицию собираться здесь каждый год, дабы не потерять друг друга.

- Ты хочешь, что бы мы снова разделились?

- Не о том речь. Ведь каждый из нас имеет какую-то цель в жизни, какую-то задачу, и самое главное - желание. Да и к тому же, не навсегда же расстаемся.

Ребята помолчали.

- Значит, решено, в начале лета, тут, каждый год, - Ислам протянул руку.

- Каждый год, - Наташа положила свою руку.

- Тут, - Антон тоже присоединился.

- Мне не досталось условий, - Виталик тоже положил свою.

Дружный смех скрепил эту своеобразную клятву. На следующий день из порта Атру'Аля выходили два корабля: во Флур и Си'Аль: на них и было решено отправляться. Однако и здесь не обошлось без конфуза: когда корабли уже отправлялись, на пристань прибежал запыхавшийся стражник с мешком. А на вопрос «что случилось?» он только и смог вымолвить «от капитана». Антон, который не плыл на корабле, быстро отобрал мешок и вскрыл его – там оказались конфискованные ранее «подарки». Делать было нечего – пришлось орать матросам и кидать.

Так страницы истории Антона, Ислама, Наташи и Виталик закончились. Но с чистого листа начались новые истории: Арридария, Демора, Айрин и Хэйннера.

(1) Никакой аналогии или плагиата с персонажем из NWO данное имя не питает. Оно было придумано параллельно, и не было изменено в силу особенностей сюжета.

(2) Перевода древнего языка не было дано намерено.

<http://tl.rulate.ru/book/3938/72938>